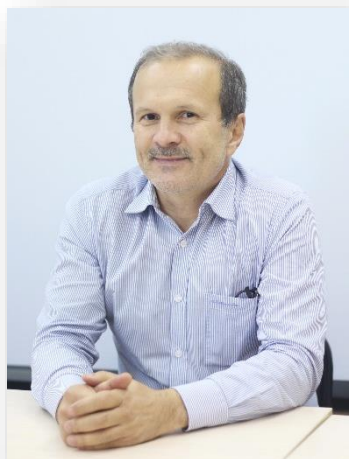

ТУКТАРОВ САРВЕРДИН ИСМАИЛОВИЧ

«В общественную работу невозможно ничем, кроме убеждения, привлечь человека. А это, поверьте, порой очень трудно. Иногда нужно буквально перешагнуть через себя, потому что не всегда этот человек вам приятен».

Туктаров С.И. – Председатель Совета Хабаровской национально-культурной автономии татар «Хабар». Автономия начала свою деятельность в 1999 году, став преемницей Хабаровской общины татар. Цель создания организации – сохранение культуры, языка и традиций татарского народа. Участвует в Дальневосточном конгрессе татар, Международной ассоциации национальных культур,

Ассамблее дружбы народов Хабаровского края.

– Сарвердин Исмаилович, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– У меня профессия – строитель – не располагает к таким вещам. Но где-то в конце 90-х разговаривал с земляками, и они посетовали, что до сих пор абсолютно ничего нет у нас: ни культурных атрибутов, ни национальных. Единственное, что у нас есть – это кладбище. Ну, вот татарское, мусульманское – и больше ничего нет. Наши земляки, более старшие, собирались, какие-то разговоры шли, довольно горячие – и в домах, и в Думе, но почему-то дела не продвигались к практике. Я познакомился со своими земляками – Ренатом Эмиргалиевичем Асадуллиным, Раулем Миннуловичем Сафиуллиным, Насихом Мудорисовичем Хусаиновым – и как-то вот начали мы обсуждать, только уже не на собраниях, а в разговорах, что надо двигаться вперед.

Ну, и первое, что мы сделали – это был наш мусульманский религиозный праздник Курбан-байрам. В одном из ресторанов города собрали очень много людей. Может быть, это бы так и прошло не замеченным, но просто меня так за душу задело, что некоторые пожилые люди плакали и говорили: а нам за это ничего не будет, что мы вот собираемся? Многие плакали. Ну и решили мы, что дальше надо действовать и подумали, а почему бы нам не сделать праздник Сабантуй? Правда, никто не знал, не видел этого праздника, но решили, что ничего страшного, как-нибудь сориентируемся по ходу дела. И кучка людей, которые никогда не видели Сабантуй, взяли и сделали его. Конечно, сейчас, с точки зрения нынешнего опыта, многие вещи уже улыбку вызывают, но, тем не менее, это все вызвало воодушевление у нас у всех. И мы решили, что делать праздник нужно не только для себя и своих земляков, а взять шире. Делать его для земляков, в том числе, и по месту проживания, т.е. для хабаровчан. Мы не стали замыкаться на каких-то узких национальных видах искусства, песнях, языке, а сразу начали интернациональную линию использовать. Украинцы, корейцы – первые, кто пришел на наш праздник, поддержали – и нам всем понравилось. Да, конечно, мы будем сохранять, приумножать и чтить свою культуру, язык, национальность, но не

будем на этом жестко замыкаться. В позапрошлом году к нам приезжал вице-премьер Татарстана Шайхразиев. Говорит – у вас не Сабантуй, а фестиваль. Я сначала расстроился. А потом над этим поразмышлял и понял, что он сказал это в хорошем смысле. Ведь мы в современном мире не можем обособлено жить, как в татарской деревне. Мы все вместе живем здесь.

Как раз в этом году, получается, 15 лет как существует организация де факто, и 10 лет как мы зарегистрировались уже на бумаге.

– А на какую аудиторию вы ориентируетесь в своей деятельности?

– Ну, у нас целевая аудитория многообразная, например, нам хочется сделать приятно нашим старшим. Это во всех национальных культурах, национальной литературе проходит такая мысль: мы умрем, а что останется? Молодежь не та! И мы из века в век наблюдаем, что этот вопрос всегда стоит. Но, тем не менее, мы же тоже были молодыми! А сейчас нам хочется проявить уважение к старшим, чтобы они видели, что даже если они уйдут, то за ними все равно останется то, что накоплено народом: культура, обычай, язык. Другая группа – это, конечно же, молодежь. Она вообще далека от национальных каких-то разграничений, она более интернациональна, но тем не менее ей интересно. Она очень любопытная, любознательная, молодежь. Те, кто склонен заниматься музыкой, другими видами искусства – им интересна именно творческая часть. С годами человек, все-таки, старается как-то самоидентифицироваться. Ищет какие-то маркеры, которые отличают его от других. Так что, я думаю, что практически неограниченная целевая аудитория у нас.

– Кто ваши помощники, единомышленники? Много ли их?

– Мы в свое время создали Татарский клуб предпринимателей. Он не многочисленный, там порядка 15 человек, но уже годы, десятилетия они поддерживают нашу деятельность материально несмотря на то, что там разного уровня люди есть: крупный бизнес, мелкий бизнес, индивидуальные предприниматели, у которых очень небольшие доходы. Тем не менее, несмотря ни на что, когда необходимо вложить какие-то деньги, чтобы осуществить наши задумки, они нам помогают. Нам помогают из Казани – Всемирный конгресс татар, министерство культуры, правительство – присылают на каждый Сабантуй, на каждый праздник артистов – звезд татарской эстрады, которых многие люди в Казани видели только где-то далеко на сцене, ну, а мы с ними знакомы очень близко. Очень воодушевляющая, я считаю, помощь со стороны Татарстана. А здесь нас постоянно поддерживает КНОТОК и Раиса Георгиевна Байкова, там есть Ассоциация национальных культурных организаций. Мы через эту организацию начали участвовать в фестивалях, ну вот самые такие видные – это «Лики наследия». Потом организовали Ассамблею народов Хабаровского края – на сегодняшний день это уже плановая помощь, поддерживают ощутимо и Ассоциация, и Ассамблея во многих вопросах – не только морально, а уже и практически. Нам сейчас надо подтянуть вопросы написания грантов, потому что там можно получить реальные деньги. 5 лет назад мы на самый первый грант пошили на весь наш творческий коллектив костюмы татарские. Пошили в Казани, где их разрабатывал модельер, который знает татарский костюм. И до сегодняшнего дня мы успешно эти костюмы используем, выступаем в них. Может быть, еще какие-то организации

заинтересуются, может быть, мы окажемся полезными на каких-то направлениях. Ну, будем надеяться!

– С какими трудностями, разочарованиями, неудачами в общественной деятельности вы сталкиваетесь?

– Нет ни одного победителя, который ни разу не проиграл. И он потому и победитель, потому что он проиграл и нашел в себе силы использовать горький опыт. Действительно, руки опускаются очень часто, потому что, например, в производственной сфере, в профессиональной сфере – там проще. Там есть стабильный коллектив, который мотивируется определенными материальными ценностями, зарплатой и прочим. Есть понятные, отработанные приемы организации этой деятельности, дисциплина там и т.д. Когда человек приходит из профессиональной сферы в общественную работу, он многого не понимает. Здесь, получается, он не обязан никому. Если у него появляется более важное дело, он может просто сказать: «Ну извините, мне некогда». И что с того, что вы полгода готовились, тренировались, вложили время, силы и прочее? Вот простой пример: «Мисс Сабантуй». Мы набираем определенное количество участниц, а до самого конкурса доходит меньше. Вот представляете, два-три-четыре месяца с девочкой занимаются, ее саму готовят, программу ей готовят, потому что к нам же приходят обычные девочки из обычной жизни, они, как выясняется, даже ходить не могут, у них спина круглая, сутулость и так далее. Ей даётся редкий шанс выйти на сцену, показать себя. Может быть, это откроет какую-то дорогу, если она будет в этом направлении двигаться. А она берет – и в последний момент отказывается от участия в празднике!

Общественная работа она еще вот этим характеризуется: здесь невозможно ничем, кроме убеждения, привлечь человека к деятельности. Ну это, поверьте, порой, очень трудно. Иногда нужно буквально перешагнуть через себя, потому что не всегда человек вам приятен, но вы знаете, что он нужен для того, чтобы сделать какое-то конкретное дело. Меня наша вот эта вся деятельность, вот эти 15 лет, кардинально как человека поменяли. Я был не очень мягким человеком, в деловой сфере особо и не надо было быть мягким, надо быть грамотным, принимать чёткие решения. Я всегда в своем бизнесе старался платить неплохую зарплату, а за это очень строго спрашивать. И вот для меня это самое трудное было – поменять себя. Но я понимал, что, если включу свою привычную требовательность и командный голос – всё, я этого человека больше не увижу. Вот это вот, я думаю, в общественной работе самое трудное дело. Самый трудный момент. Остальное – оно, конечно, все решается, но здесь, не изменив отношение к другим, ты не можешь добиться никаких результатов.

И ещё одна сложность: трудно стало привлекать людей в эту сферу. Сложно отвлечь их от повседневных дел, от других каких-то интересов. Сейчас еще и гаджеты людей от всего отвлекают. И, конечно, люди, может быть, поют и пританцовывают, сидя на диване и глядя в какой-нибудь там планшетник. А вот выйти из квартиры и заняться реальными вещами – ну, это уже меньше народу готово. А ведь когда человек со стороны смотрит на праздник, то лишь на 50% его ощущает, а вот когда внутри – на все 100%. Нам сейчас даже участников трудно привлечь! Зрители тем более не всегда мероприятию аншлаг создают. Хотя некоторые мероприятия удивляют. В этом году мы проводили очередной конкурс «Мисс Сабантуй», «Мисс национальная

краса» он еще называется. Проводили в ДК «Арсеналец» и боялись, что люди не придут. И я в огромном зале себе места не нашел! Стоял там около стеночки и с удовольствием смотрел это 2,5 часа. Зал был полностью забит людьми! Очень хороший контакт был сцены со зрителем. И я думаю, что все-таки надо людям отрываться от этого всего и ходить на такие мероприятия и наши, и не наши. Потому что люди, которые это все организуют, действительно вкладывают кусочек души – ведь нам в этой работе никто каких-то особых денег не платит. Никаких поощрений мы, вообще-то, не ждем. Самое главное, зрители нас награждают – аплодисментами, хорошими отзывами, тем не менее мы стараемся не только ради этого.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удастся?

– Вот у нас, в нашей общине, ситуация усложнилась тем, что очень много активных участников уехало в другие регионы. Мы определенным образом обогатили Москву, Петербург, Казань, Краснодар, ну и еще некоторые. Вот это сильно затрудняет нашу деятельность в отличие от некоторых других диаспор, которые испытывают большой приток людей. Например, взять ту же армянскую организацию, у них прекрасный творческий коллектив. Язык изучают, уже вот школу открывают. У них прибывает количество людей, они объединяются, в силу обстоятельств, потому что некоторые плохо еще адаптировались – это все закономерно. И я по-хорошему завидую, желаю им всяческих успехов. У нас вот, к сожалению, идет отток. Это тот случай, когда у меня немножко даже руки опустились и какое-то время я не мог прийти в себя. Особенно, когда уехал мой друг, мой соратник, Ренат Эмиргалиевич Асадуллин. Тем более, в таких национально-культурных организациях очень важно присутствие гармониста, а он как раз и был гармонистом. И мало того, как он сам выражался, он на баяне не играл – он на нем разговаривал. И еще он был хорошим организатором – вдруг откуда ни возьмись появлялись люди, всякими, только ему известными путями, он их где-то находил. Когда он уехал, очень сильно захромала наша организация именно на эту часть, на творческую. Сейчас мы немножко оправились, восстановились после всех этих потерь. Успешно провели несколько праздников, у меня появились новые помощники, замечательные творческие люди. Сейчас вот собираем коллектив, чтобы репетировать, разучивать песни. Будем надеяться, что все-таки, по истечению определенного времени, все проблемы мы решим. Мы их решаем, значит мы их решим. Ну, и вообще, на нашем свете все так устроено. Максимум – минимум, день – ночь, лето – зима... Наверное, было бы странно, если бы всё только в одном направлении развивалось, всегда только вверх! Трудности нужны, чтобы опыт набирать.

– Поговорим о нашем родном городе, ведь именно он является объектом приложения ваших общественных усилий. Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Да, горожанин наш – он всякий, он разный. Но он свой, родной! Я немножко поездил по белу свету, скажем, мы далеко не самые плохие. Я бы даже сказал – одни из лучших. Мне, например, понравились казанцы. Опять

же не потому что я татарин. Несмотря на то, что это столица национальной республики и там более 50% татар, меня удивила необыкновенно свободная атмосфера. Толерантная, как до недавнего времени было модно говорить. Там не такого вообще, чтобы человек акцентировался на национальности. Маловероятно, что там кто-нибудь на кого-нибудь «чурка» скажет, потому что рискует, что рядом окажется очень много людей, которые скажут ему «ты не прав!». Ну, вот есть на свете такие атмосферные места. Я считаю, что Хабаровск к ним тоже относится. К нам часто приезжают гости, артисты. Я их сопровождаю везде, вожу на экскурсии. Им действительно очень нравится Хабаровск. Мы еще молодой город, но у нас есть уже вот эта хорошая атмосфера. А в некоторые города приезжаешь – и как приехал, так и уехал. Ничего особенного нету. В общем, наши горожане, при всех трудностях, при всём своеобразии характера, особенных чертах – они, вот, родные!

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными?

– Ну молодежь, если очень коротко, наверное, это энергия и будущее. Вот мы от них, в общем-то порой и подпитываемся, потому что любое дело, которое без молодежи – оно может превратиться в нечто нудное. Ну потому что человек с возрастом, к сожалению, лучше не становится, а молодежь нас все равно каким-то образом мотивирует на проявление каких-то лучших качеств. Наши проблемы не связаны с молодёжью, они происходят из-за нашей всеобщей глобализации и ассимиляции. Например, народы Севера исчезают. Многие другие народы, может, не исчезают, но они вымываются. Они начинают говорить на чужом языке. Что, например, в Советском Союзе наблюдалось, во всех союзных республиках – если на родном языке кто-то заговаривал, него шикали, смотрели: «Ты что, деревня что ли?! Кишлак!» Русский язык, английский язык – это хорошо, это язык межнационального общения, но все-таки, каким-то образом надо умудриться сохранить свои языки, потому что вслед за малыми языками исчезнут и большие. Сегодня слышим, смотрим по телевизору – Русский мир. И речь же идёт не о калачах или пельменях, а о том, что русский мир под угрозой. Тогда что же о нас говорить? Или русских в мире сколько миллионов, или татар миллионов 6-7. У кого больше, предположим, угрозы ассимиляции или исчезновения? Получается, на нас большая ответственность лежит именно за сохранение наших национальных атрибутов.

– Сегодня много говорят о низкой социальной активности горожан, их отчужденности от городских проблем, слабости солидарных связей. Согласны вы с такой оценкой?

– Да, вы очень важную проблему подняли. В нашем регионе отток населения – это проблема №1. А приток мигрантов воспринимается коренным населением, скажем так, не совсем положительно. Я считаю, что это проблема управленческая. Ведь почему люди уехали? Потому что их, своеобразно выражаясь, выдавила отсюда жизнь. Материя сократилась, им не осталось здесь места, и они эту территорию покинули. А для того, чтобы кто-то приехал, или вернулись уехавшие, нужно это пространство расширить, увеличить, сделать привлекательным.

Жилищное строительство, рабочие места – материальное очень влияет на ту сферу, о которой мы с вами разговариваем. Очень сильно сомневаюсь, что голодный человек может с удовольствием слушать песни и смотреть пляски. Я думаю, что с развитием именно экономической, политической ситуации в нашем городе, в нашем регионе изменится ситуация и с оттоком населения. Но самое главное, почему-то я вижу заботу о том, как сюда привлечь людей, но очень мало говорится и делается для того, чтобы удержать тех, кто уже есть. Ведь это главная ценность, которая вообще определяет лицо нашего города, нашего региона. А что звучит: привлечь, заплатить кому-то, чтоб приехал! А может быть, вложить в уже имеющихся людей? Они не хотят уезжать, эти люди. Если им немножечко помочь, они тем более не захотят уезжать. А если местным будет хорошо и все начнут им завидовать – тогда не надо никому платить, люди и сами приедут из других регионов! Сделайте, чтоб здесь было хорошо, и все. В Китае, в Шанхае – полный интернационал. Лучшие силы со всего мира туда стекаются и работают с удовольствием. В Америку люди зайцем пробирались на этих пароходах, в поисках счастливой жизни. Нам надо сделать здесь ту же Америку, чтобы люди сюда на поездах пробирались, зная, что приехали в Хабаровск – и здесь будет счастье. Вот в чем ключ! А не в подъемных и в оргнаборах. Нам необходимо в городе, крае, на Дальнем Востоке вот этот наш золотой запас, вот этот наш потенциал коренных наших хабаровчан, коренных дальневосточников сохранить. Вот это первая задача.

– В завершении позвольте несколько вопросов личного характера. Чем вы любите заниматься в свободное время? Остается ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– Да вы знаете, у меня уже, может быть – к сожалению, может быть – к счастью, она практически заполнила все. А бизнесом я занимаюсь уже так, опосредованно и скорее это сейчас просто средство для пропитания, средство для жизни. Люблю путешествовать и если удастся, то у нас уже экипаж: я, жена и внучка. Мы собираем чемоданы. И вообще, нас в последнее время другие материальные ценности как-то меньше стали интересовать, мы сжигаем все что возможно в путешествии.

– Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас счастье?

– Быть счастливым, значит быть нужным. Да, считаю себя счастливым.

– Что бы вы изменили в своей жизни? Почему?

– А что поменять-то? Слава богу, я еще не настолько стар, чтобы сказать, что все, якорь сброшен, в этой гавани и помрем. Да время от времени хочется поменять практически все! Единственное, что не хотелось бы менять, конечно, это родных, близких, друзей. Не хочу жениться на молодой, хочу, чтобы больше было внуков. Недавно только отметили месяц с рождения внука. Вот этого бы хотелось, чтобы они росли. Но чтобы не очень быстро росли! Наверное, это самое вкусное, что есть на свете – когда ребенок растет. Особенно, когда ты имеешь возможность участвовать в его воспитании. А остальное, конечно, хотелось бы, чтобы менялось.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Ну, вы знаете... я, конечно, загадал, но не хочу вам этот список показывать. Чтобы хоть одно желание сбылось.